

ИСТОРИОГРАФИЯ ЦХИНВАЛЬСКОГО РЕГИОНА (ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ)

Темо Джоджуа
зам. директора
Института истории и
этнологии Грузинской АН

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕГИОНА

Цхинвальский регион расположен на Кавказе, в частности, на южном склоне Центрального (Большого) Кавказского хребта. Его северная граница проходит вдоль гребня Главного, или Водораздельного, Кавказского хребта, а восточная — вдоль Алевского хребта. Западная граница региона пересекает хребты Лихский, Рачинский и Кедела, ущелия рек Дзирула, Квирила, Джеджора и Гарула и завершается непосредственно у Мамисонского перевала. И, наконец, южная граница проходит по северной периферии равнины Шида (Внутренней) Картли. На севере Цхинвальский регион граничит с Аланией — Северо-Осетинской республикой Российской Федерации, а в остальных трех направлениях — с административными единицами Грузинской республики: на востоке — с Казбегским и Душетским районами, на юге — с Каспским, Горийским, Карельским и Хашурским, а на западе — с Сачхерским и Онским районами¹.

Территория Цхинвальского региона занимает 3800 км². Население по данным 1989 г. достигало 98 500 чел., из них 65 200 осетин (66,2 %), 28 500 грузин (29 %), 2 100 русских (2,2 %), 1 000 армян (1%), 100

¹ См.: Юго-Осетинская автономная область // Грузинская советская энциклопедия (ГСЭ). Грузинская ССР. 1981 (на груз. яз.).

азербайджанцев (0,1%) и 1 600 представителей других национальностей (1,5%). В пределах Цхинвальского региона расположены собственно город Цхинвали и четыре поселка: Ахалгори (бывший Ленингори), Знаури, Кваиса и Джава, а также села Балаани, Дореткари, Ларгвиси, Гду, Коринта, Базуани, Квемо (Нижний) Захори, Салбиери, Дзуката, Корниси, Квемо Дзагина, Балта, Авневи, Гаристави, Дзвилети, Курта, Кемерти, Дзари, Белоти, Ванати, Берула, Ксуиси, Гвриа, Квемо Бикари, Арцеви, Эдиса, Квемо Рока, Ванели, Квемо Хвце, Мсхлеби, Кешелта, Кемулта, Часавали, Цона, Синагури и др.²

Цхинвальский регион характеризуется высокогорным (на севере) и средней высоты (на юге) рельефом. Высокогорный рельеф представлен Главным, или Водораздельным, Кавказским хребтом и рядом сопровождающих его разветвлений. В этих местах высота Центрального Кавказского хребта по сравнению с другими его частями заметно понижена (менее 4 000 м). В центральном и южном районах Цхинвальского региона высота горных вершин колеблется в пределах 2 000 м, а сопредельные с равниной Шида Картли некоторые водораздельные хребты едва достигают 1 000 м. Водосток основной части территории Цхинвальского региона составляет бассейн р. Куры (впадающей в Каспийское море), а малой части — бассейн р. Риони (впадающей в Черное море). Главную речную систему в этих местах образуют реки Диди (Большой) Лиахви, Патара (Малый) Лиахви, Ксани, Меджуда, Лехура, Проне и др. Около половины территории Цхинвальского региона занимает лесной массив, а остальную часть — альпийские и субальпийские луга. На равнинах крайнего юга имеются также степи с колючим кустарником³.

АШЕЛЬСКИЙ И МУСТЬЕРСКИЙ ПЕРИОДЫ

На территории Цхинвальского региона сохранились следы обитания первобытного человека, восходящие к эпохе нижнего палеолита. По мнению известного грузинского ученого-археолога, академика О. Джапаридзе, уже с наступлением ашельского периода (1 500 000 /

² См.: Знаури // ГСЭ. Т. 4. 1979; Знаурский район // Там же; Кваиса // Там же. Т. 5. 1980; Юго-Осетинская автономная область...; Ленингори // ГСЭ. Т. 6. 1983; Ленингорский район // Там же; Джавский район // Там же. Т. 11. 1987; Цхинвальский район // Там же; Цхинвали // Там же; *Пирицхалава Г.* Население Грузии: национальный состав, семьи, миграция (по данным переписи 1970, 1979, 1989 гг.). Тбилиси, 1997 (на груз. яз.).

³ См.: Юго-Осетинская автономная область...

1 300 000 — 200 000 / 120 000 гг. до н. э.) первобытный человек пересек восточное Средиземноморье и Малую Азию и появился на территории Кавказа. Здесь он довольно широко освоил богатый андезитом Цхинвальский регион. На сегодня памятники-жилища ашельского периода засвидетельствованы как в низменно-равнинной полосе (Лашебалта, Чрдилети и др.), так и в высокогорных районах (Кударо, Цона и др.) Цхинвальского региона. Особый интерес вызывает пещера Кударо (расположенная на высоте 1 600 м над уровнем моря), в которой обнаружено большое количество каменного инвентаря (ручные рубила, оцепы и т.д.), а также останки разных животных (в основном кости пещерного медведя)⁴.

Первобытный человек все более интенсивно осваивает территорию Цхинвальского региона с наступлением мустьерского периода нижнего палеолита (200 000 / 120 000 — 40 000 / 35 000 гг. до н. э.). Археологические памятники тех времен — в основном открытые поселения — засвидетельствованы в предгорной полосе Цхинвальского региона: в ущельях рек Лиахви, Ксани, Проне и Меджуда (Морго, Джиджоети, Кусирети, Тамарашени, Пеквинари и др.). Примечательно, что выявленные в окрестностях г. Цхинвали памятники мустьерской эпохи из-за характерных особенностей здешней каменной индустрии часть ученых-археологов выделила в отдельную, так называемую Цхинвальскую мустьерскую группу. В указанное время первобытный человек по-прежнему использует Кударскую и Цонскую

⁴ См.: Джапаридзе О. Археология Грузии (Каменный век и эпоха бронзы). Тбилиси, 1991 (на груз. яз.); Он же. На заре этнокультурной истории Кавказа. Тбилиси, 1989; Он же. У истоков этногенеза грузинского народа. Тбилиси, 2006 (на груз. яз.); Верецагин Н. Млекопитающие Кавказа. М.; Л., 1959; Любин В. Высокогорная пещерная стоянка Кударо I (Юго-Осетия) // Известия Всесоюзного геогр. об-ва. Т. 91. Вып. 2. М., 1959; Он же. Палеолит Кавказа и Северной Азии. Л., 1989; Он же. Ашельская эпоха на Кавказе. СПб., 1998; Он же. Нижнепалеолитические памятники Юго-Осетии: Мат-лы и исслед. по археологии СССР. Т. 79. Палеолит и неолит СССР. Т. 4. М.; Л., 1960; Он же. Изучение нижнего палеолита Кавказа // Краткие сообщения Ин-та археологии АН СССР. Вып. 118. М., 1969; Любин В., Левковская Т. Пещера Кударо III // Мат-лы и исслед. по археологии СССР. Вып. 185. Палеолит и неолит СССР. Т. 7. Л., 1972; Каландадзе А., Тушабраишвили Д. Цонская пещера // Археология и палеогеография раннего палеолита Крыма и Кавказа. М., 1978; Зубов А. О зубе архантропа из пещеры Кударо I // Кударские пещерные стоянки Юго-Осетии. М., 1980; Кударо // ГСЭ. Т. 6. 1983; Лашебалта // Там же; Палеолит // Там же. Т. 7. 1984; Цона // Там же. Т. 11. 1987; Археология Грузии. Каменный век. Т. I. Тбилиси, 1991 (на груз. яз.); Ашельская культура // Грузия. Энциклопедия. Т. 1. 1997 (на груз. яз.); Лордкипанидзе Д. Эволюция природной среды на Южном Кавказе и основные этапы расселения ранних гоминидов (Hominidae): Автореф. дис.... канд. ист. наук. Тбилиси, 2001 г. (на груз. яз.).

пещеры, однако уже не для постоянного поселения, а в качестве охотничьего стойбища. В этой связи заслуживает внимания соображение академика О. Джапаридзе, который опираясь на вещественный материал, выявленный в Кударо и Цона, предполагает, что упомянутые пещеры использовались как временные стойбища не местными жителями предгорной полосы Цхинвальского региона, а охотниками, прибывавшими сюда из Западной Грузии (через ущелье р. Квирила)⁵.

*ЭПОХИ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА,
НЕОЛИТА И ЭНЕОЛИТА*

С наступлением эпохи верхнего палеолита (40 000 / 35 000-12 000 / 11 000 гг. до н. э.) климат на Кавказе стал холоднее. Надо полагать, что именно это обстоятельство вынудило местное население покинуть обжитые места (то есть горную полосу Кавказа) и переселиться в Западную Грузию, в основном в приморские районы. Указанные процессы коснулись и Цхинвальского региона, в результате чего в этих местах следы обитания первобытных людей, относящиеся к этому довольно продолжительному периоду, не найдены. К концу верхнего палеолита на Кавказе вновь изменились климатические условия: завершился ледниковый период и наступила эпоха мезолита (XII-XI — IX-VIII тыс. до н. э.). Вооруженные луками и стрелами и объединенные в раннематриархатные общины, первобытные люди стали постепенно возвращаться в горную полосу Кавказа. Их жилища вновь появляются и на территории Цхинвальского региона (Кударо, Цона, Пичиджини, Джермухи, Село и др.). Надо полагать, что Кавказ в мезолитическую эпоху стал ареной крайне значительных этнокультурных процессов. Согласно наблюдению академика О. Джапаридзе, к концу эпохи мезолита процесс распада лингвоэтнокультурного единства Кавказа уже завершился и все основные языковые группы, в том числе и праязыки — картвельский (Южный Кавказ), абхазо-адыгейский (северо-западный Кавказ) и вейнахо-дагестан-

⁵ См.: Джапаридзе О. Археология Грузии...; Он же. У истоков этногенезиса...; Он же. На заре этнокультурной...; Верецагин Н. Млекопитающие Кавказа...; Любин В. Высокогорная пещерная стоянка...; Он же. Нижнепалеолитические памятники Юго-осетии...; Он же. Мустьерские культуры Кавказа. Л., 1977; Он же. Палеолит Кавказа...; Каландадзе А., Тушабрамишвили Д. Цонская пещера...; Кударо...; Палеолит...; Мустьерская культура // ГСЭ. Т. 7. 1984; Цона // Там же. Т. 11. 1987; Археология Грузии. Каменный век. Т. I. Тбилиси, 1991 (на груз. яз.); Грузия в антропогене. Тбилиси, 1991; Лордкипанидзе Д. Эволюция природной среды...

ский (северо-восточный Кавказ), приняли более или менее окончательный вид. Что касается Цхинвальского региона, то в интересующую нас эпоху наряду с другими областями Южного Кавказа он был населен племенами — носителями пракартвельского языка⁶.

Человек эпохи неолита (IX-VIII — VI тыс. до н. э.) постепенно отказывается от присваивающего хозяйства и закладывает основу для новых отраслей производящих видов хозяйства — земледелия и скотоводства. За этим следует так называемая неолитическая революция, в ходе которой кардинальным образом меняется весь уклад общественной жизни, возникают поселения сельского типа с искусственными строениями, распространяется качественно новая техника обработки камня, человек впервые создает глиняную посуду и т.д. Примечательно, что в означенную эпоху особенно густо была населена западная часть Южного Кавказа, то есть Колхида (Западная Грузия). Тем не менее, неолитические поселения в большом количестве выявлены и в Цхинвальском регионе (Нагутни, Зурахо, Джиджое-ти и др.). Знаменательно и то, что архологический материал из этих мест проявляет органическое сходство с каменным инвентарем, обнаруженным в сопредельных с Колхидой нагорных районах. Академик О. Джапаридзе на этом основании предполагает, что на протяжении неолита так же, как и в эпоху мезолита, территорию Колхиды и Шида (Внутренней) Картли населяли пракартвельские племена⁷.

⁶ См.: Джапаридзе О. Археология Грузии...; Он же. У истоков этногенезиса...; Он же. На заре этнокультурной...; Формозов А. Обзор исследования мезолитических стоянок на Кавказе // Советская археология. Вып. 4. 1963; Любин В., Левковская Т. Пещера Кударо III...; Алексеев В. Происхождение народов Кавказа. М., 1974; Бердзенишвили Н. Вопросы истории Грузии. Вып. VIII. Тбилиси, 1975 (на груз. яз.); Габуния М., Церетели Л. Мезолит Грузии // Краткие сообщения Ин-та археологии АН СССР. Вып. 149. М., 1977; Каландадзе А., Тушабрамишвили Д. Цонская пещера // Археология и палеография раннего палеолита Крыма и Кавказа. М., 1978; Кударо // ГСЭ. Т. 6. 1983; Цона...; Археология Грузии. Каменный век...; Дьяконов И. Три корня этногенеза. Кавказ и цивилизации Востока в древности и средневековье. Владикавказ, 1993; Он же. Алародии (хуриты, урарты, кутии, чеченцы и дагестанцы). Махачкала, 1995; Кадагидзе Н. К вопросу взаимоотношения голоцена и мезолитической культуры // Археологический сборник. Вып. II. Тбилиси, 1998 (на груз. яз.).

⁷ См.: Джапаридзе О. Археология Грузии...; Он же. У истоков этногенезиса...; Он же. На заре этнокультурной...; Меликишвили Г. Наири-Урарту. Тбилиси, 1954; Джапаридзе О., Джавахишвили Ал. Культура древнейшего земледельческого населения на территории Грузии. Тбилиси, 1971 (на груз. яз.); Небиеридзе Л. Неолит Западной Грузии. Тбилиси, 1972 (на груз. яз.); Киквидзе Я. Земледелие и земледельческий культ в древней Грузии. Тбилиси, 1976 (на груз. яз.); Кигурадзе Т. Периодизация раннеземледельческой культуры Восточного Закавказья. Тбилиси, 1976 (на груз. яз.).

В последующую эпоху, эпоху энеолита (вторая пол. VI тыс. — первая пол. IV тыс. до н. э.) в центральных районах Южного Кавказа закладывается основа так называемой раннеземледельческой культуры Сиона. Согласно наблюдению акад. О. Джапаридзе, по всей вероятности, в ареале данной археологической культуры помимо других областей находилась и вся Шида Картли, а вместе с ней и территория Цхинвальского региона. Население так называемой сионской культуры проживало в домах с каменными фундаментами, со стенами из сырцового кирпича и было вооружено преимущественно каменным инвентарем. Кроме того, в хозяйственном быту употреблялась керамическая посуда, изготовленная вручную и довольно качественно обожженная, которая с точки зрения форм, орнаментации и технологии изготовления сходна с обнаруженным в Западной Грузии керамическим материалом той же эпохи. Основываясь на упомянутом сходстве, а также на других археологических данных, большинство грузинских ученых предполагает, что в эпоху энеолита западные и центральные области Южного Кавказа, в том числе и Цхинвальский регион, по-прежнему были населены картвельскими племенами⁸.

ЭПОХА БРОНЗЫ

В эпоху ранней бронзы (вторая пол. IV — первая пол. III тыс. до н. э.) на территории центральных и восточных областей Южного Кавказа начинает распространяться археологическая культура известная в научной литературе под названием куро-араксской. Для нее характерны ярко выраженная бронзовая металлургия и специфического вида керамический материал. Собственно куро-араксская культура состоит из нескольких локальных вариантов. Из них сле-

яз.); Григолиа Г. Неолит центральной Колхиды. Палури. Тбилиси, 1977 (на груз. яз.); Энеолит Кавказа // Энеолит СССР. М., 1982;

⁸ См.: Джапаридзе О. Археология Грузии...; Он же. У истоков этногенезиса...; Киквидзе Я. Земледелие и земледельческий культ...; Менабде М., Кигурадзе Т. Археологический памятник Сиони. Тбилиси, 1981 (на груз. яз.); Чиковани Г. Шида Картли в V-IV тыс. до н. э. (по археологическим мат-лам): Автореф. дис.... канд. ист. наук. Тбилиси, 1995 (на груз. яз.); Кипиани Г. Бериклдееби, храм и каменная ограда // Вестн. гос. музея Грузии. Т. XLII-V. Тбилиси, 1997 (на груз. яз.); Кигурадзе Т. Переходный период от энеолита к ранней бронзе в Восточном Закавказье // Археологическая конференция Кавказа. Тбилиси, 1998 (на груз. яз.); Небиеридзе Л. Сионское поселение — поздненеолитический памятник Грузии // Разыскания. Вып. 7. Тбилиси, 2001 (на груз. яз.).

дует отметить особо так называемый вариант Шида Картли, который охватывает территорию Цхинвальского региона (Згудригверда, Нацаргора, Кулбакеби, Дзагина, Нули, Сакирееби и др.), восточные районы Колхиды и центральные области Северного Кавказа. По мнению академика О. Джапаридзе, куро-араксская культура складывалась на основе двух местных археологических культур эпохи энеолита — сионской и шулавер-шомутепе. Сионскую культуру создавали картвельские племена, а культуру шулавер-шомутепе — хурриты и вейнахо-дагестанское население. Следовательно, по мнению ученого, куро-араксскую культуру последующей эпохи формировали те же картвельские, хурритские и вейнахо-дагестанские племена. Что касается непосредственно локального варианта шида картли, то ареал его распространения на Южном Кавказе почти полностью совпадает с пределами распространения сионской культуры. Это указывает на то, что в эпоху ранней бронзы территория Цхинвальского региона и восточных областей Колхиды по-прежнему населялась картвельскими племенами, которые также интенсивно осваивали и центральные районы Северного Кавказа⁹.

В эпоху средней бронзы (вторая пол. III — вторая пол. II тыс. до н. э.) на территории центральных и восточных областей Южного

⁹ См.: Джапаридзе О. Археология Грузии...; Он же. У истоков этногенезиса...; Он же. К истории грузинских племен на ранней ступени металлопроизводства. Тбилиси, 1961 (на груз. яз.); Куфтин Б. Археологическая маршрутная экспедиция 1945 г. в Юго-Осетию и Имеретию. Тбилиси, 1949; Гобеджишвили Г. Нацаргора Сталинира // Мимомхилвели (Обозреватель). Вып. II. Тбилиси, 1951 (на груз. яз.); Археология Грузии. Тбилиси, 1959 (на груз. яз.); Дьяконов И. Некоторые лингвистические данные к проблеме связей населения Восточного Кавказа и Закавказья с Древним Востоком в III тыс. до н. э.: Тезисы. Баку, 1966; Меликишвили Г. К вопросу о древнейшем населении Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. Тбилиси, 1965 (на груз. яз.); Чубинашвили Т. Древние культуры Южного Кавказа (V-III тыс. до н. э.). Л., 1970; Техов Б. Очерки древней истории и археологии Юго-Осетии. Тбилиси, 1971; Джавахишвили А. Строительное дело и архитектура поселений Южного Кавказа V-III тыс. до н. э. Тбилиси, 1973; Мунчаев Р. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975; Киквидзе Я. Земледелие и земледельческий культ...; Мухелишвили Д. Основные вопросы исторической географии Грузии. Тбилиси, 1977 (на груз. яз.); Нацаргора // ГСЭ. Т. 7. 1984; Нулийский могильник // Там же; Кулбакеби // Там же. Т. 10. 1986; Дзагинский могильник // Там же. Т. 11. 1987; Ростунов В. Куро-аракские могильники Северной Осетии. Погребальный обряд древнего и средневекового населения Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1988; Абхазава Н. Этнокультурные процессы в северо-западной части Шида Картли с древнейших времен до позднего средневековья (по археологическим материалам) // Осетинский вопрос. Гори; Тбилиси, 1996 (на груз. яз.); Махарадзе З. Некоторые проблемы археологии Кавказа эпохи энеолита-ранней бронзы // Разыскания. Вып. 1. Тбилиси, 1998 (на груз. яз.).

Кавказа, в том числе и в Цхинвальском регионе, происходят важные изменения. Сюда с севера постепенно перемещаются кочевые индоевропейские племена и несмотря на свою малочисленность существенным образом меняют уклад хозяйственной жизни местного земледельческого населения. В результате с археологической карты данной территории разом исчезли поселения или сельбища всех видов и появились не известные до этого курганные захоронения. Однако несмотря на резкие перемены и образование новой, блестящей триалетской культуры, следы местной культурной традиции устойчиво сохранились в археологических материалах, обнаруженных при раскопках тех же самых курганов (бронзовые вещи, керамика и др.). Эти материалы проявляют генетическую связь с более ранним феноменом — куро-араксской культурой. Таким образом, налицо факт органического слияния двух культур — картвельского населения и прибывших с севера индоевропейских племен. О наличии генетической связи между куро-араксской и триалетской культурами наглядно свидетельствует археологический материал эпохи средней бронзы, обнаруженный в Цхинвальском регионе на тех памятниках (Квасатали, Нацаргора, Кулбакеби, Нули, Сакирееби и др.), где до этого были зафиксированы следы прослоек эпохи ранней бронзы. Исходя из этих, а также многих других обстоятельств, академик О. Джапаридзе высказал соображение, что ареал распространения триалетской культуры, то есть центральные и восточные области Южного Кавказа, включая территорию Цхинвальского региона, в эпоху средней бронзы по-прежнему населяли картвельские и отчасти ассимилированные индоевропейские племена¹⁰.

¹⁰ См.: *Джапаридзе О.* Археология Грузии...; *Он же.* У истоков этногенезиса...; *Он же.* Квасатальский могильник эпохи бронзы в Юго-Осетии // Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры. Вып. 60. М., 1955; *Куфтин Б.* Археологическая маршрутная экспедиция...; *Гобеджишвили Г.* Нацаргора Сталинира...; *Меликишвили Г.* К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959; *Он же.* К вопросу о древнейшем населении...; *Гогадзе Е.* Генезис и периодизация Триалетской курганной культуры. Тбилиси, 1972 (на груз. яз.); *Джавахишвили А.* Строительное дело и архитектура...; *Мунчаев Р.* Кавказ на заре бронзового века. М., 1975; *Киквидзе Я.* Земледелие и земледельческий культ...; *Кавтарадзе Г.* Хронология археологических культур Грузии эпохи неолита и бронзы в свете последних данных. Тбилиси, 1981 (на груз. яз.); *Нацаргора...*; *Нулийский могильник* // ГСЭ. Т. 7. 1984; *Гамкрелидзе Т., Иванов В.* Индоевропейские языки и индоевропейцы. Тбилиси, 1984; *Могильник в Квасатали* // ГСЭ. Т. 10. 1986; *Кулбакеби* // Там же; *Пицхелаури К.* Центральное Закавказье в конце III и начале II тыс. до н. э. // Кавказ в системе палеометаллических культур Евразии. Тбилиси, 1987; *Бердзенишвили Н.* Вопросы истории Грузии. Тбилиси, 1990 (на груз. яз.); *Кавтарадзе Г.* Вопросы этнической истории Кавказа

В эпоху поздней бронзы и раннего железа (вторая пол. II — первая пол. I тыс. до н. э.) на территории Кавказа возникает несколько локальных археологических культур, среди которых следует отметить самостоятельные культуры, сформировавшиеся в западной и центральной частях Южного Кавказа, а точнее — в Западной и Восточной Грузии. Поскольку расположенный в северо-западной части Грузии Цхинвальский регион граничит с Западной Грузией, господствующая на его территории местная восточно-грузинская культура испытывает влияние западно-грузинской, то есть колхидской культуры. Следы соприкосновения этих культур отчетливо проявились в археологических памятниках, выявленных в Цхинвальском регионе (Нацаргора, Квасатали, Сакирееби, Цоиси, Тлиа, Дзарцеми, Квемо Авлеви и др.). Действительно, в вещественном материале из здешних мест в одном ряду представлены, с одной стороны, восточногрузинские кинжалы и наконечники копьев, а с другой стороны, — колхидские топоры и мотыги. с одной стороны, — типичная шидакартлийская керамика, а с другой стороны, — западногрузинские глиняные сосуды и т. д. Параллельно с этим в археологических памятниках Цхинвали прослеживается довольно слабое влияние северо- и центрально-кавказской культур. Исходя из этого, известный грузинский археолог Н. Абхазава предполагает, что в эпоху поздней бронзы — раннего железа территория Цхинвальского региона была по-прежнему населена картвельскими племенами, вернее, сформировавшимися после распада общекартвельского этнического массива грузинским, занским и сванским элементами. Кроме того, по мнению ученого, на данной территории предположительно проживали также и многочисленные северокавказские этнические группы — вейнахские¹¹.

и Анатолии и проблемы хронологии и периодизации. Тбилиси, 1992; Орджоникидзе А. Комплекс смешанной керамики из Шида Картли. Тбилиси, 1992 (на груз. яз.); Абхазава Н. Этнокультурные процессы...; Турманидзе К. О направлении развития Закавказья (3005-1400 гг. до н. э.) // Археологический сборник. Вып. II. Тбилиси, 1998 (на груз. яз.); Мицхулава Г. Этапы возникновения и развития колесного транспорта в Грузии // Разыскания. Вып. 5. Тбилиси, 2000 (на груз. яз.); Меликишвили И. Теория языковых контактов и вопрос картвело-индоевропейского генетического взаимоотношения // Этногенезис грузинского народа. Тбилиси, 2002 (на груз. яз.); Мухелишвили Д. К проблеме этногенезиса грузин // Там же.

¹¹ См.: Джапаридзе О. Археология Грузии...; Он же. Сокровища Цхинвали // Вестник гос. Музея Грузии. Вып. XVI. Тбилиси, 1950 (на груз. яз.); Он же. Квасатальский могильник эпохи бронзы в Юго-Осетии // Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры. Вып. 60. М., 1955; Он же. Северная полоса Шида Картли в эпоху бронзы // Друг памятника. Вып. 14. Тбилиси, 1968 (на груз. яз.); Абхазава Н. Этнокультурные процессы...; Б. Куфтин. Археологическая маршрутная экспедиция...;

VII-VI вв. до н. э.

В VII-VI вв. до н. э. на территории Кавказа разворачиваются весьма интересные события. По сведениям «Истории» древнегреческого летописца Геродота (ок. 485-424 гг.), в это время в направлении Южного Кавказа предпринимают масштабные военные экспедиции ираноязычные скифские племена, обитающие в северном Причерноморье. Предположительно организованные скифами (хазарами) военные походы на Кавказ описаны также и в сочинении грузинского историка Леонтия Мровели (XI в.) «История царей». Достоверность сообщений Геродота и Леонтия Мровели полностью подтверждается выявленным в разных областях Кавказа археологическим материалом (VII-VI вв. до н. э.), в котором отчетливо выделяются элементы так называемой скифской культуры. На сегодня военное оборудование скифов и свойственные их погребальному обряду отдельные элементы зафиксированы в памятниках, обнаруженных в Цхинвальском регионе (Тлиа, Корниси и др.). Наиболее важным из них является могильник из Тлиа, в котором представлены не чисто скифские комплексы, а их отдельные элементы, первоначально сосуществующие с местными культурными элементами, а к V в. до н. э. уже полностью исчезающие из вещественных материалов.

Подобной картине, выявленной как в упомянутом выше могильнике Тлиа, так и в других памятниках Цхинвальского региона, специалисты дают двоякое объяснение. По мнению археолога Н. Абхазава, в VII-VI вв. до н. э. на территории Цхинвальского региона не подтверждается факт оседания каких-либо значительных групп скифского населения. Имело место лишь частичное усвоение скифс-

Гобеджишвили Г. Нацаргора Сталинира...; Он же. Археологические раскопки в Советской Грузии. Тбилиси, 1952 (на груз. яз.); Мухелишвили Д., Цкитишвили Г. Результаты разведочной экспедиции Шида Картли в 1955 г. // Сб. исторической географии Грузии. Вып. I. Тбилиси, 1960 (на груз. яз.); Кушнарева К., Чубинашвили Т. Древние культуры Южного Кавказа. Л., 1970; Абрамишвили В. К толкованию названия реки Лиахви // Мнатоби. Вып. 1. Тбилиси, 1971 (на груз. яз.); Техов Б. Очерки древней истории...; Он же. Центральный Кавказ в XVI-X вв. до н. э. М., 1977; Пицхелаури К. Основные проблемы истории Восточногрузинских племен (XV-VII вв. до н.э.). Тбилиси, 1973 (на груз. яз.); Мухелишвили Д. Основные вопросы исторической...; Могильник в Тлиа // ГСЭ. Т. 4. 1979; Бедошвили Г. Грузинская топонимика и некоторые аспекты исследования этнологических вопросов // Иберо-Кавказское языковедение. Вып. XXII. Тбилиси, 1980 (на груз. яз.); Хидашели М. Графическое искусство центрального Кавказа в эпоху раннего железа. Тбилиси, 1982 (на груз. яз.); Нацаргора...; Очерки истории Юго-Осетинской автономной области. Вып. I. Тбилиси, 1985; Могильник в Квасатали // ГСЭ. Т. 10. 1986.

ких культурных традиций со стороны местных, кавказских жителей. Следовательно, по мнению ученого, этническая картина, засвидетельствованная еще в эпоху поздней бронзы — раннего железа, когда территорию Цхинвальского региона населяли только картвельские и лишь отчасти северокавказские (вейнахские) племена, VII-VI вв. до н. э. осталась неизменной. В настоящее время выводы Н. Абхазава по существу полностью разделяют грузинские историографы. Иной позиции придерживается известный осетинский археолог Б. Техов, который предполагает, что в указанное время на территории Цхинвальского региона, хоть и в небольшом масштабе, произошло укоренение скифского этнического элемента, который вскоре смешался с местным населением. Его точку зрения почти полностью разделяют осетинские ученые, которые полагают, что упомянутый скифский этнический элемент, инфильтрованный в VII-VI вв. до н. э., является далеким предком современного осетинского народа, в настоящее время проживающего на Кавказе¹².

*РАННЕАНТИЧНАЯ, ЭЛЛИНИСТИЧЕСКАЯ
И ПОЗДНЕАНТИЧНАЯ ЭПОХИ*

Памятники раннеантичной эпохи (VI-IV вв. до н. э.) в Цхинвальском регионе были обнаружены лишь в двух местах — в Садзегури и Канчаети. Грузинские и российские ученые Г. Гобеджишвили, Я.Смирнов, Ю. Гагошидзе, Ш. Амиранашвили и др. предполагают, что выявленный в этих местах вещественный материал, несмотря на вполне заметное влияние ахеменидского искусства, имеет пре-

¹² См.: *Абхазава Н.* Этно-культурные процессы...; Скифы и центральный Кавказ в VII-VI вв. до н. э. М., 1980; *Гобеджишвили Г.* Археологические раскопки в Советской Грузии. Тбилиси, 1952 (на груз. яз.); *Мровели Л.* История царей // Картлис цховреба. Тбилиси, 1955 (на груз. яз.); *Гаглоити Ю.* Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1966; *Калоев А.* Осетины. М., 1967; *Техов Б.* Очерки древней истории...; *Геродот.* История / Пер. с греч., предисловие и указатель Т. С. Каухчишвили. Тбилиси, 1975 (на груз. яз.); *Ковалевская В.* Скифы, Мидия, Иран во взаимоотношениях с Закавказьем по данным Леонтия Мровели // Известия. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства. Т. 6. Тбилиси, 1975; *Мухелишвили Д.* Основные вопросы исторической...; *Абаев В.* Скифы и осетины // Курьер. 1977 (январь); *Пицхалава М.* К вопросу о распространении памятников скифской культуры на территории Грузии // Вopr. археологии Грузии. Т. 1. 1978 (на груз. яз.); Могильник в Тлиа...; *Есаян С., Погребова М.* Скифские памятники Закавказья. М., 1985; Очерки истории Юго-Осетинской автономной области. Т. I. Тбилиси, 1985; Очерки истории Грузии. Т. I: Грузия с древнейших времен до IV в. н. э. Тбилиси, 1989.

имущественно местное происхождение и его потребителями были выходцы из местного населения, занимавшие высокое положение в социальной иерархии. Согласно наблюдению ученого Н. Абхазава, археологический инвентарь, обнаруженный в Садзегури и Канчаети, проявляет органическое сходство с вещественным материалом той же эпохи, засвидетельствованным в западных и центральных областях Южного Кавказа, в частности, в Западной и Восточной Грузии (Вани, Кавтисхеви и др.). Все это, в свою очередь, указывает на то, что в раннеантичную эпоху на территории Цхинвальского региона не наблюдалось каких-либо этнических перемен, здесь по-прежнему обитало грузинское население¹³.

На рубеже IV-III вв. до н. э. на территории Южной и Восточной Грузии образовалось Картлийское, или Иберийское, царство. По сообщению «Истории царей» Леонтия Мровели, основатель Картлийского государства и первый его правитель прославленный царь Фарнаваз (конец IV в. — первая пол. III в. до н. э.) разделил свои владения на девять военно-административных единиц, из них восемь были «саэристао» (во главе с «эриставами») и один «саспаспето» (во главе с «спаспети»). Территория последней и самой важной административной единицы, которой управляло верховное военное лицо — спаспети, целиком охватывала историческую Шида Картли, в том числе и интересующий нас Цхинвальский регион. Образованная царем Фарнавазом система военно-административного устройства практически в неизменном виде просуществовала на протяжении всей эллинистической эпохи (IV-I вв. до н. э.) и позднеантичного периода (I-IV вв. н. э.). Все это время территория Цхинвальского региона, входившая в состав картлийского саспаспето, оставалась неотъемлемой частью Картлийского царства.

Согласно «Истории царей» Леонтия Мровели, в это время Цхинвальский регион по-прежнему был населен грузинским этническим массивом. Некоторые перемены в этом отношении наблюдаются лишь в III в. до н. э., когда картлийский царь Саурмаг привел часть вейнахских племен («дурдзуков») на Южный Кавказ и поселил

¹³ См.: Абхазава Н. Этнокультурные процессы...; Смирнов Я. Ахалгорский клад. Тифлис, 1934; Гобеджишвили Г. Археологические раскопки в Советской Грузии. Тбилиси, 1952 (на груз. яз.); Гагошидзе Ю. Памятники раннеантичной эпохи из Ксанского ущелья. Тбилиси, 1964 (на груз. яз.); Амиранашвили Ш. История грузинского искусства. Тбилиси, 1971 (на груз. яз.); Мусхелишвили Д. Основные вопросы исторической...; Канчаетский могильник // ГСЭ. Т. 10. 1986; Лордкипанидзе О. Наследие древней Грузии. Тбилиси, 1989; Очерки истории Грузии. Т. I: Грузия с древнейших времен...; Сокровища из Ахалгори // Грузия. Энциклопедия. Т. I. 1997.

их вдоль северной границы Картлийского царства, в том числе и в высокогорной области Цхинвальского региона. Однако Страбон (ок. 64 / 63 гг. до н. э. — 23 / 24 гг. н. э.) в своей «Географии» сообщает, что проживавшие в горной полосе Картлийского (Иберийского) царства иберийцы находились в соседстве и родстве со скифами и сарматами, населявшими Северный Кавказ. Достоверность этого признали известные грузинские историки — академики С. Джанашиа, Н. Бердзенишвили и Г. Меликишвили, которые высказали мнение, что на рубеже старого и нового летоисчисления низменная и предгорные районы Цхинвальского региона были населены грузинским этническим массивом, а в расположенной к северу от них высокогорной полосе вместе с грузинами проживали родственные ираноязычным сарматам племена (по предположению археолога Б. Техова — предки нынешних осетин). В отличие от перечисленных выше ученых, археолог Н. Абхазава критически относится к сообщению Страбона. Наряду с данными историко-культурологического характера он учитывает также и то обстоятельство, что в обнаруженных в северных районах Картлийского царства археологических памятниках (Аркнети, Сохта, Стирфази, Монастырь, Кливана, Захори и др.) практически нет следов скифско-сарматских культурных традиций. Следовательно, с IV в. до н. э. по IV в. н. э. в высокогорных областях Цхинвальского региона отсутствовал ираноязычный, а, точнее, сарматский этнический элемент. Античные авторы — Плиний Старший (23 / 24 — 79 гг. н. э.) и Птолемей (II в. н. э.) — предоставляют иные сведения: они указывают, что в высокогорной полосе Цхинвальского региона обитало племя двалов («талов», «валов», «уалов»), корни которого одна часть ученых связывает с вейнахским, а другая — с картвельским (занским) этническим миром¹⁴.

¹⁴ См.: Абхазава Н. Этнокультурные процессы...; Джанашиа С. Древнейшее национальное сведение о первичном местообитании грузин в свете истории Ближнего Востока // Вестник ИЯМК. V-VI. Тбилиси, 1940 (на груз. яз.); Он же. Труды. Т. I. Тбилиси, 1949 (на груз. яз.); Ингорюва П. Древнегрузинская летопись «Обращение Грузии» и список иберийских царей античной эпохи // Вестн. гос. Музея Грузии. Т. XI-V. Тбилиси, 1941 (на груз. яз.); Мровели Л. История царей...; Ломоури Н. Клавдий Птолемей. Географический учебник // Мат-лы по истории Грузии и Кавказа. Вып. 32. Тбилиси, 1955 (на груз. яз.); Каухчишвили Т. «География» Страбона. Сведения о Грузии. Тбилиси, 1957 (на груз. яз.); Меликишвили Г. К вопросу о хронологии истории Картлийского (Иберийского) царства // Тр. Ин-та истории им. Ив. Джавахишвили. Т. 4. Вып. I. Тбилиси, 1958 (на груз. яз.); Он же. Древняя грузинская, армянская и греческая историческая традиция и вопрос образования Картлийского (Иберийского) царства // Вестн. отдела общественных наук АН Грузинской ССР. Вып. 2. Тбилиси, 1962 (на груз. яз.); Он же. К истории древней Грузии. Тбилиси,

IV-VIII вв.

В 20-30-е годы IV в. картлийский царь Мириан (первая пол. IV в.) объявил христианство государственной религией. С этого времени до середины VI в. верховные духовные и гражданские лица активно осуществляли всеобщую христианизацию картлийского населения. Особо следует отметить церковные реформы, проведенные царем Вахтангом I Горгасали (вторая пол. V в.) в последней четверти V — начале VI вв. В результате реформ в составе автокефального картлийского католикосата образовалось несколько новых епархий, в том числе в Руиси, Урбниси, Никози и Самтависи, которые охватили всю территорию Цхинвальского региона. В частности, в состав Руисской епархии входили ущелья рек Западная Фроне, Средняя Фроне, Восточная Фроне и Пца. Епархия в Никози охватывала примерно половину Лиахвского ущелья, Двалети и Маграндвалети. В Урбнисскую епархию вошли

1959; Он же. О пробелах, имеющихся в списках Картлийских (Иберийских) царей // Известия. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства. Вып. 3. Тбилиси, 1978 г.; Гамрекели В. Двалы и Двалетия в I-XV вв. н. э. Тбилиси, 1961; Гавритишвили Д. Очерки из истории Грузии (XII-XIV вв.). Тбилиси, 1962 (на груз. яз.); Гагошидзе Ю. Памятники раннеантичной эпохи из Ксанского ущелья. Тбилиси, 1964 (на груз. яз.); Обращение Грузии // Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Т. I. Тбилиси, 1964 (на груз. яз.); Гвасалиа Дж. Вопросы исторической географии Ксанского ущелья // Сб. исторической географии Грузии. Вып. 3. Тбилиси, 1967 (на груз. яз.); Он же. К исторической географии Шида Картли // Известия. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства. Вып. 1. Тбилиси, 1976; Очерки истории Грузии. Т. I: Грузия с древнейших времен до IV в. н. э. Тбилиси, 1970 (на груз. яз.); Техов Б. Очерки древней истории...; Хидашели М. К истории художественной обработки бронзы в античной Грузии. Тбилиси, 1972 (на груз. яз.); Бердзенишвили Н. Вопросы истории Грузии. Т. VIII. Тбилиси, 1975 (на груз. яз.); Мухелишвили Д. Основные вопросы исторической...; Абрамишвили Т., Сланов А. Монеты античного времени из Сохтинского могильника // Известия Юго-Осетинского научно-исслед. ин-та. Вып. XXI. Тбилиси, 1977; Сланов А. Сохтинский могильник. Тбилиси, 1988; Очерки истории Грузии. I: Грузия с древнейших времен...; Он же. Археологические находки из с. Кливана // Известия Юго-Осетинского научно-исслед. ин-та. Вып. XXIII. Тбилиси, 1978; Двалы // ГСЭ. Т. 3. 1978; Двалети // Там же; Мамулиа Г. Классовое общество и образование государства в древней Картли. Тбилиси, 1979 (на груз. яз.); Гаглоев Р. Об одном погребальном комплексе из Монастырского могильника // Известия Юго-Осетинского научно-исслед. ин-та. Вып. XXV. Тбилиси, 1980; Гвасалиа Дж. Очерки исторической географии Восточной Грузии (Шида Картли). Тбилиси, 1983 (на груз. яз.); Сохтинский могильник // ГСЭ. Т. 9. 1985; Техов Б. Материальная культура населения среднего течения реки большой Лиахви в I-VIII вв. Тбилиси, 1987; Могильник в Аркнети // Грузия. Энциклопедия. Т. I. Тбилиси, 1997; Цари Грузии. Тбилиси, 2000 (на груз. яз.); Атлас истории Грузии. Тбилиси, 2003 (на груз. яз.).

другая половина Лиахвского ущелья и ущелье р. Малая Лиахви, а в епархию Самтависи — ущелья рек Ксани и Лехура. Цхинвальский регион в IV-V вв. по-прежнему являлся частью Картлийского царства или, точнее, Шидакартлийского саспашето. Однако обстановка кардинально изменилась в первой половине VIII в., когда первое лицо Картлийского государства — эрисмтавар Арчил (первая пол. VIII в.), следуя завещанию своего старшего брата Мира, разделил между двумя местными феодалами — Нерсе Нерсианом и Адарнасе Адарнасианом — территорию Шида Картли, в том числе и Цхинвальский регион, в качестве родового имения (вотчины)

На территории Цхинвальского региона выявлено множество археологических памятников (преимущественно могильников) эпохи раннего средневековья (Стирфази, Сакирееби, Алеви, Едиси и др.) — так называемые грунтовые, или земляные, могилы, что типично для археологической культуры Восточной Грузии данного периода. Примечательно, что здесь не встречаются могилы подбойного, или катакомбного, типа, которые в эпоху раннего средневековья были широко распространены на Северном Кавказе, являясь главным характеризующим признаком местной аланской культуры. Кроме того, абсолютному большинству могильников Цхинвальского региона IV-VIII вв. свойственна одна особенность: похоронные обряды здесь были или полностью христианскими, или явно испытывали влияние христианства. Этим упомянутые памятники кардинально отличаются от образцов распространенной на Северном Кавказе языческой аланской культуры, однако они проявляют органическую связь с восточногрузинской христианской археологической культурой.

Принимая во внимание эти, а также другие данные, грузинский археолог Н. Абхазава предполагает, что будучи в составе Картлийского царства, Цхинвальский регион в IV-VIII вв. был населен исключительно грузинами-христианами. Иного мнения придерживаются осетинские археологи Р. Дзаттиаты и Б. Техов. Последний не отрицает, что в IV-VIII вв. Цхинвальский регион входил в состав Картлийского царства и был населен грузинами-христианами. Однако опираясь на некоторые вещественные образцы, выявленные на упомянутых выше археологических памятниках, которые также характерны для аланской культуры синхронного периода, Б. Техов предположил, что в IV-VIII вв. на территории Цхинвальского региона рядом с грузинским этническим массивом в достаточном количестве были представлены и прибывшие с Северного Кавказа ираноязычные аланские

этнические элементы, то есть народы, прямыми потомками которых согласно позднейшим письменным источникам являются осетины, локализованные в этих районах¹⁵.

IX-XIII вв.

Относительно истории Цхинвальского региона IX-XIII вв. немало материалов предоставляют грузинские исторические сочинения синхронного периода, в том числе анонимных авторов — «Летопись Картли» (XI в.), «История царя царей Давида» (XII в.), «Истории и восхваления венценосцев» (XIII в.), «Столетняя летопись» (XIV в.), а также «История царицы Тамар» Василия (XIII в.) и сочинение

¹⁵ См.: *Абхазава Н.* Этно-культурные процессы...; *Мровели Л.* Обращение Грузии просветительницей Нино // Картлис цховреба / По всем основным спискам текст установлен С. Каухчишвили. Т. I. Тбилиси, 1955 (на груз. яз.); *Он же.* Мученичество царя Арчила // Там же; *Джуаншер.* История царя Вахтанга Горгасали // Там же; *То-гошвили Г.* Из истории грузино-осетинских взаимоотношений (с древнейших времен до конца XIV в.). Сталинир, 1958 г. (на груз. яз.); *Гамрекели В.* Двалы и Двалетия в I-XV вв. н. э. Тбилиси, 1961; *Гавритишвили Д.* Очерки из истории Грузии...; Обращение Грузии // Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Т. I. Тбилиси, 1964 (на груз. яз.); *Гвасалиа Дж.* Вопросы исторической географии Ксанского ущелья // Сб. исторической географии Грузии. Вып. 3. Тбилиси, 1967 (на груз. яз.); *Он же.* К исторической географии...; *Он же.* Очерки исторической географии Восточной Грузии (Шида Картли). Тбилиси, 1983 (на груз. яз.); Очерки истории Грузии. Т. I: Грузия с древнейших времен до IV в. н. э. Тбилиси, 1970 (на груз. яз.); *Техов Б.* Материальная культура населения среднего течения реки большой Лиахви в I-VIII вв. Тбилиси, 1987; *Он же.* Очерки древней истории...; Царевич Вахушти. История царства Грузинского // Картлис цховреба. Т. IV. Тбилиси, 1973; Очерки истории Грузии. Т. II: Грузия в IV-X вв. Тбилиси, 1973 (на груз. яз.); *Кузнецов В.* Аланская культура Центрального Кавказа и ее локальные варианты в V-XIII вв. // Советская археология. 1973. Вып. 2; *Мухелишвили Д.* Основные вопросы исторической географии Грузии. Тбилиси, 1977 (на груз. яз.); *Он же.* Грузия в IV-VIII вв. Тбилиси, 2003 (на груз. яз.); Двалы // ГСЭ. Т. 3. 1978; Двалети // Там же; *Абхазава Н.* Материальная культура Восточной Грузии. Тбилиси, 1979 (на груз. яз.); *Он же.* Квемо Авлеви в раннем средневековье. Тбилиси, 1988 (на груз. яз.); *Гаглоев Р.* Стырфазский могильник. Цхинвали, 1981; *Мирианашвили Н.* Из истории материальной культуры Шида Картли. Тбилиси, 1983 (на груз. яз.); *Абхазава Н., Гагошидзе Ю., Гоцадзе К.* Отчет о работе отряда Ксанского ущелья археологической экспедиции в Шида Картли // Экспедиции гос. Музея Грузии. Т. VIII. Тбилиси, 1986 (на груз. яз.); *Дзаттиаты Р.* Раннесредневековый могильник в селении Едыс (Южная Осетия) // Советская археология. 1986. Вып. 2; Очерки истории Грузии. Т. II: Грузия в IV-X вв...; *Сланов А.* Сохтинский могильник. Тбилиси, 1988; *Бердзенишвили Н.* Вопросы истории Грузии. Тбилиси, 1990 (на груз. яз.); Цари Грузии. Тбилиси, 2000 (на груз. яз.); Атлас истории Грузии...

анонимного историка — современника Гиоргия-Лаща (XIV в.). Согласно перечисленным источникам, в IX-X вв. за территорию Цхинвальского региона велись перманентные войны между образованиями, сформировавшимися вследствие распада единого грузинского государства (VIII в.). Особой активностью выделялись Абхазское царство (Западная Грузия), Тао-Кларджетское княжество (Юго-Западная Грузия) и Кахетский хорепископат (Восточная Грузия). Поначалу после продолжительной войны победу одержали Кахетский хорепископат и Тао-Кларджетское (Картвельское) княжество. В первой половине IX в. они поделили между собой спорную территорию — Ксанское ущелье осталось за Кахетским князем, а владения к западу от него были присоединены к Тао-Кларджетскому княжеству. Однако со второй половины IX в. обстоятельства существенно изменились: предприняв успешную экспансию к востоку от своих границ, Абхазское царство захватило те области Шида Картли (и, соответственно, Цхинвальского региона), которые до этого принадлежали Тао-Кларджетскому княжеству, и в начале X в. на этой территории была образована военно-административная единица — Картлийское эриставство.

С этого времени до конца X в. ожесточенная борьба между абхазскими царями и кахетскими хорепископами за владение Цхинвальским регионом не прекращалась. Помимо внешних сил в военном противостоянии активно участвовали и проживавшие в Цхинвальском регионе представители местных, грузинских феодальных домов, в том числе Тбели, Канчаели, Схвилосели, Коринтели, Цирквалели и др. Однако в начале XI в. под руководством Баграта III завершился продолжительный процесс политического объединения грузинских земель: Картлийское эриставство, до этого подчинявшееся абхазскому царю, вместе с Цхинвальским регионом стало военно-административной единицей объединенного грузинского государства. Примечательно, что политический статус и административные границы Картлийского эриставства не подвергались существенным изменениям вплоть до распада единого Грузинского государства, то есть до 40-х годов XIII в.

В церковной же географии Цхинвальского региона никаких изменений в IX-XIII вв. не наблюдалось: на этой территории по-прежнему действовали четыре грузинские епархии — в Руиси, Урбниси, Никози и Самтависи. Им принадлежали многочисленные церкви и монастыри, многие из которых являются блестящими образцами грузинского зодчества IX-XIII вв.: храмы в Армази (864 г.) и Цир-

коли (VIII-IX вв.), базилика в Ередви (906 г.), церковь Сабацимinda в Хелити (X в.), церковь Цхракара в Додоти (X-XI вв.), купольные храмы — в Никози (X-XI вв.), Икорта (1172 г.) и Тигва (XII в.), монастырь в Хопа (XIII в.) и др.

Следует отдельно отметить богатейший эпиграфический материал IX-XIII вв., выявленный также на территории Цхинвальского региона. Это надписи в церкви Армази с упоминанием абхазского царя Георгия I (861-868 гг.) и старосты Георгия (864 г.), в церкви Цорбиси с упоминанием Иванэ Эристава и старосты Савваий (880 г.), в церкви Ередви с упоминанием абхазского царя Константина III (893-922 гг.), картлийского эристава («упали») Иване Тбели и епископа Никозского Степана (914 г.), в церкви Цирколи с упоминанием абхазского царя Леона III (957-967 гг.), в церкви Биети с упоминанием эриставт-эристава Иоанна Канчаели (IX-X вв.), а также строительная надпись в церкви Тигва, в которой упоминается епископ Георгий Мровели (первая половина XI в.), просительная надпись с упоминанием бывшей Ширванской царицы Тамар (1152 г.) в той же церкви, просительная надпись в церкви Икорта с упоминанием эриставт-эриставов Бешкена и Вардана (1172 г.), надпись в церкви в Ожоре с упоминанием некоего Сиаопы Александрес-дзе (XII-XIII вв.) и др. В заключение отметим, что эпиграфические памятники IX-XIII вв. в Цхинвальском регионе, большинство которых составлено местными духовными и гражданскими лицами, написаны на грузинском языке (за исключением нескольких фресковых надписей в церкви в Канчаети) и выполнены посредством двух видов древнегрузинской письменности — асомтаврули и нусхури.

Опираясь на упомянутые эпиграфические материалы, грузинский историк Г. Отхмезури высказал соображение, что в IX-XIII вв. Цхинвальский регион являлся неотъемлемой частью грузинского государственного объединенного пространства и был населен исключительно грузинским этническим массивом. Аналогичного мнения придерживается и археолог Н. Абхазава, который, изучив обнаруженные в Цхинвальском регионе археологические материалы эпохи средневековья (Земо Едиси, Сау-Дзуари, Коринта и др.), предположил, что интересующая нас территория в IX-XIII вв., как и в раннюю эпоху, была населена грузинским этническим элементом. В отличие от упомянутых ученых, археолог Б. Техов высказал соображение, что некоторые образцы обнаруженного в Цхинвальском регионе археологического материала IX-XIII вв. проявляют значительное сходство с зафиксированными на Северном Кавказе экземплярами так назы-

ваемой аланской культуры. Следовательно, в упомянутую эпоху на территории Цхинвальского региона помимо грузинского населения был представлен также и осетино-аланский этнический элемент¹⁶.

XIII-XVIII вв.

Истории Цхинвальского региона XIII-XVIII вв. посвящены грузинские письменные источники «Столетняя летопись» анонимного автора (XIV в.), «Памятник эриставов» — фамильная летопись Ксанских эриставов (XIV-XV вв.), «История Грузии» Парсадана Горгиджанидзе (XVII в.), «Новая история Грузии», составленная советом «уче-

¹⁶ См.: *Абхазава Н.* Этнокультурные процессы...; *Отхмезури Г.* Эпиграфика нагорной Шида Картли // Осетинский вопрос. Гори; Тбилиси, 1996 (на груз. яз.); *Очерки истории Грузии. Т. II: Грузия в IV-X вв...*; *Бахтадзе М.* Институт эриставов в Грузии. Тбилиси, 2003 (на груз. яз.); *Чубинашвили Г.* Архитектурные памятники VIII и IX вв. в Ксанском ущелье. Тбилиси, 1936; *Летопись Картли // Картлис цховреба. Т. I.* Тбилиси, 1955 (на груз. яз.); *Историк Давида Строителя. История царя царей Давида // Там же; Летописец времен Гиоргия-Лаша // Там же; Меписашвили Р.* Полупещерный памятник IX в. в селе Биети // Грузинское искусство. Вып. 6-А. Тбилиси, 1963; *Он же.* Церковь Бери // Грузинское искусство. Т. 7. Тбилиси, 1971 (на груз. яз.). *Он же.* Архитектурный памятник 906 г. в Ередви // Грузинское искусство. Вып. 4. Тбилиси, 1955 (на груз. яз.); *Истории и восхваления венценосцев // Картлис цховреба. Т. II.* Тбилиси, 1959; *Басилий.* История царя царей Тamar // Там же; *Столетняя летопись // Там же; Рчеулишвили Л.* Тигва. Строительная деятельность Ширванской царицы Тamar. Тбилиси, 1960 (на груз. яз.); *Мегрелидзе И.* Надписи и другие древности в Икорте // Вестник отдела общественных наук АН Грузии. Вып. 3. Тбилиси, 1963 (на груз. яз.); *Он же.* Надписи и другие древности Лиахвского ущелья // Известия. Серия языка и литературы. Вып. 2. Тбилиси, 1981 (на груз. яз.); *Он же.* За Корниси, в Цорбисе // Коммунист. № 138. Тбилиси, 1981 (на груз. яз.); *Макалатиа С.* Лехурское ущелье. Тбилиси, 1964 (на груз. яз.); *Гвасалиа Дж.* Вопросы исторической географии Ксанского ущелья // Сб. исторической географии Грузии. Вып. 3. Тбилиси, 1967 (на груз. яз.); *Он же.* Очерки исторической географии...; *Техов Б.* Очерки древней истории...; *Меписашвили Р., Цинцадзе В.* Архитектура Нагорной части исторической провинции Грузии — Шида-Картли. Тбилиси, 1975; *Джатицев Р.* Археологический материал из Сау-Дзуар Ерман // Известия Юго-Осетинского научно-исслед. ин-та. Вып. XXI. Тбилиси, 1977; *Корпус грузинских надписей. Т. I.* Лапидарные надписи. Т. I. Восточная и Южная Грузия (V-X вв.) / Сост. Н. Шошиашвили. Тбилиси, 1980 (на груз. яз.); *Закараица П.* Монастырский комплекс в Хопа // Известия. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства. Т. 4. Тбилиси, 1992; *Он же.* К истории зодчества нагорной Шида Картли // Осетинский вопрос. Гори; Тбилиси, 1996 (на груз. яз.); *Цари Грузии. Тбилиси, 2000* (на груз. яз.); *Каухчишвили Т.* Корпус греческих надписей Грузии. Т. II. Восточная Грузия. Тбилиси, 2000 (на груз. яз.); *Мухелишвили Д.* Грузия в IV-VIII вв. Тбилиси, 2003 (на груз. яз.); *Атлас истории Грузии...*

ных мужей» (XVIII в.), «История царства Грузинского» Вахуштия Багратиони (XVIII в.), «История царей» Сехнии Чхеидзе (XVIII в.), «История Грузии» («Амбавни Картлисани») Папуны Орбелиани (XVIII в.), «Царствование Ираклия Второго» Омана Херхеулидзе (XVIII в.), а также грузинские дипломатические памятники XIII-XVIII вв., сочинения и записки иностранных путешественников и др.

Перечисленные источники повествуют о том, что в 40-е годы XIII в. единое грузинское государство распалось на две части и образовались Западно-Грузинское и Восточно-Грузинское царства. Картлийское эриставство вместе с Цхинвальским регионом оказалось в составе Восточно-Грузинского царства, которое, в свою очередь, подчинялось монгольским ханам (Ильханам). В 60-70 годах XIII в. от Картлийского эриставства отделилось Ксанское ущелье и в этой части Цхинвальского региона образовалось Ксанское эриставство. В первой половине XIV в. царь Георгий Блистательный (1299, 1313-1346 гг.) восстановил единое грузинское государство. Картлийское и Ксанское эриставства вместе с территорией Цхинвальского региона опять стали частью единой Грузии. Однако в 1480-1482 гг. объединенное Грузинское царство снова распалось. Цхинвальский регион и на этот раз оказался в пределах Картлийского царства с той лишь разницей, что его территория была разделена между двумя новыми военно-административными ведомствами — II (правым) и IV (арьергардным) воеводствами (садрошо). С этого времени вплоть до середины XVIII в. военно-административный статус Цхинвальского региона практически не менялся. В 1762 г. царь Ираклий II объединил Восточную Грузию в единое Картли-Кахетское царство, вследствие чего территория Цхинвальского региона оказалась частью II (правого) воеводства. Двенадцатого сентября 1801 г. российский император Александр I (1801-1825 гг.) обнародовал манифест об упразднении Картли-Кахетского царства и присоединении последнего к России. Согласно этому акту вся Восточная Грузия (и, следовательно, Цхинвальский регион) вошла в состав Российской империи.

В XIII-XVIII вв. на территории Цхинвальского региона действовало несколько местных грузинских феодальных сеньорий. Следует особо отметить представителей княжеских домов Сурамели, Квенипневели, Тавхелисдзе-Мачабели, Габелисдзе-Амиреджиби, Зевдгинидзе-Амилахори, Палавандишвили и Павленишвили. Примечательно, что многие из членов этих знатных фамилий занимали высокие должности в грузинской государственной иерархии. В XIII-XVIII вв. ряд областей Цхинвальского региона являлись доменом правящего царского дома Багратионов.

В упомянутую эпоху церковная география исследуемого региона практически не менялась: в XIII-XVIII вв. духовными пастырями местного православного населения оставались епископы Мровели, Урбнели, Никозели и Самтавнели, которые подчинялись Картлийскому католикосу-патриарху. В числе известных грузинских церквей и монастырей Цхинвальского региона были Цирквали (VIII-IX вв.), Канчаецкая Кабени (IX-XIII вв.), церковь Сабацминда в Хеити (X в.), Икорта (XII в.), Тири (XIII-XVII вв.), Лартвисы (XIV-XVIII вв.) и др.

На территории Цхинвальского региона было выявлено множество эпиграфических памятников XIII-XVIII вв., подавляющее большинство которых, за исключением нескольких позднейших армянских надписей, выполнено на грузинском языке с использованием обоих видов грузинской письменности (асомтаврули и мхедрули). С исторической точки зрения особо интересны надписи в монастыре Тири с упоминанием главного казначея страны — Хела и его братьев — Сиаоша, Рати, Мачабела и Асата Тавхелисдзе (XIV-XV вв.), надпись в храме Икорта с упоминанием Картлийской царицы Родам и Ксанского эристава Иесе (1673 г.), надпись в монастыре Тири с упоминанием епископа Филиппа Мровели и его братьев — Ардашела и Элизбара Тактакисдзе (1682 г.), надгробная эпитафия из Хеитской церкви Сабацминда с упоминанием Гиоргия Мачабели, его супруги Елены и отца последней — Иотама Амилахвари (1745 г.), а также надпись в церкви Икорта с упоминанием картлийской царицы Кетеван (1798 г.) и др.

На заключительном этапе рассмотренного нами довольно продолжительного исторического периода на территории Цхинвальского региона развернулись значительные этнические процессы: началось массовое перемещение проживавших на Северном Кавказе осетин в сторону Южного Кавказа, в результате чего они постепенно расселились в разных областях Цхинвальского региона. В связи с этим представляет интерес одна из грузинских грамот (датированная 1621-1650 гг.), в которой идет речь об «обезлюдении по вине осетин» высокогорной полосы Цхинвальского региона, в частности, Земо Джава. Опираясь на этот документ, грузинские ученые — историк Дж. Гвасалиа, географ К. Харадзе и этнограф Б. Гамкрелидзе высказали мнение, что, возможно, уже в первой половине XVII в. область Земо Джава, как и вся высокогорная полоса Цхинвальского региона, ввиду постоянных набегов осетин лишилась грузинского населения. Иными словами, по их предположению, именно в это время (ближе к первой половине XVII в.) прибывшие с Северного Кавказа осетины захватили высокогорные селения, до этого населенные этническими

грузинами. Содержание упомянутой выше грамоты было своеобразно истолковано осетинскими учеными — Г. Тогошвили и И. Цховребовым, которые выдвинули версию о том, что речь идет об опустении Джавской области не от грузинского населения, притесненного осетинами, а, напротив, — от собственно осетинского этнического элемента, который, по их мнению, уже к первой половине XVII в. прочно обосновался в высокогорной полосе Цхинвальского региона. В этом отношении интересно сообщение русского князя Михаила Татищева, побывавшего в Грузии в качестве посла. Согласно Татищеву, с наступлением XVII в. в высокогорной полосе Цхинвальского региона, в частности, в северной части ущелья р. Большой Лиахви, было засвидетельствовано осетинское население.

В пространном историческом сочинении известного грузинского историка Вахушти Багратиони «История царства Грузинского» (1743-1745 гг.) есть подтверждение того факта, что в первой половине XVIII в. осетины компактно проживали в высокогорной полосе Цхинвальского региона — в ущельях верхнего течения рек Большой Лиахви, Малой Лиахви, Меджуда, Лехура и Ксани. В предгорной и низинной областях Цхинвальского региона, по сведениям Вахушти Багратиони, проживало грузинское население. Согласно демографической переписи 1770 г., во второй половине XVIII в. на территории Цхинвальского региона рядом с грузинами существовала довольно большая колония осетин — примерно 2 860 дворов, из них 2 000 дворов в пределах Ксанского эриставства и 860 в имениях, принадлежавших князьям Мачабели. При этом проживавшие в Цхинвальском регионе осетины являлись подданными Картли-Кахетского царства и имели те же гражданские права и обязанности, что и местное грузинское население¹⁷.

¹⁷ См.: Бахтадзе М. Институт эриставов в Грузии...; Абхазава Н. Этнокультурные процессы...; Отхмезури Г. Эпиграфика нагорной Шида Картли...; Очерки истории Грузии. Т. I. Грузия в IV-X вв. Тбилиси, 1973; Гвасалиа Дж. Шида Картли и осетинская проблема // Осетинский вопрос. Гори; Тбилиси, 1996; Он же. Вопросы исторической географии Ксанского ущелья // Сб. исторической географии Грузии. Т. III. Тбилиси, 1967 (на груз. яз.); Он же. Вопросы исторической географии Лиахвского ущелья // Там же. Т. VI. Тбилиси, 1982; Он же. К вопросу о взаимоотношении...; Харадзе К. Против подделывания топонимов в Шида Картли // Там же; Гамкрелидзе Б. К вопросу о расселении осетин в Грузии // Там же; Чхеидзе С. История царей // Картлис цховреба. Т. II. СПб., 1854 (на груз. яз.); Белокуров С. Сношения России с Кавказом. М., 1889; Хроники и другие материалы по истории Грузии / Собрал, хронологически распределил и объяснил Федор Жордания. Кн. II. Тифлис, 1897 (на груз. яз.); Горгиджанидзе П. История Грузии // Исторический вестник. Т. 2. Тбилиси, 1925 (на груз. яз.); Документы из социальной истории Грузии. Т. I. Тбилиси, 1940

1801-1918 гг.

Большое количество источников относится к периоду 1801-1918 гг. Это официальные документы, поступившие из разных государственных ведомств Российской империи (отчеты, описания и др.), многочисленные публикации в русских и грузинских периодических изданиях (газеты, журналы, сборники и др.), материалы, опубликованные грузинскими, русскими и иностранными авторами или хранящиеся в архивах и т. д.

(на груз. яз.); Давид и Баграт Багратионы. Новая история Грузии / Изд. Т. Ломоури. Тбилиси, 1941 (на груз. яз.); Жизнь Иесе Бараташвили, или завещание детям // Мат-лы по истории Грузии и Кавказа. Т. 28. Тбилиси, 1950; Джанашиа С. Труды. Т. II. Тбилиси, 1952 (на груз. яз.); Месхиа Ш. Памятник эриставов // Мат-лы по истории Грузии и Кавказа. Т. 30. Тбилиси, 1954 (на груз. яз.); Гавритишвили Д. Из социальной истории феодальной Грузии. Тбилиси, 1955 (на груз. яз.); Закараиа П. К истории зодчества...; Он же. Архитектурный ансамбль Ларгвиси // Вестник Музея Грузии. Т. XIX-V. Тбилиси, 1956 (на груз. яз.); Столетняя летопись // Картлис цховреба. Т. II. Тбилиси, 1959; Эгнаташвили Б. Новая история Грузии // Там же; Цотнишвили М. К истории Цхинвали. Сталинир, 1961 (на груз. яз.); К вопросу о происхождении двалов...; Путешествие Гюльденштедта по Грузии / Изд. Г. Гелашвили. Т. I :Тбилиси, 1962; Т. II: Тбилиси, 1964 (на груз. яз.). История Осетии в документах и материалах. Т. I. Цхинвали, 1962; Мегрелидзе И. Надписи и другие древности в Икорте // Вестник отдела общественных наук АН Грузии. Вып. 3. Тбилиси, 1963 (на груз. яз.); Андгуладзе Н. Надписи монастыря в Тири // Известия. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства. Вып. 6. Тбилиси, 1969; Тогошвили Г. Грузино-осетинские взаимоотношения в XIV-XVIII вв. Тбилиси, 1969 (на груз. яз.); Гамрекели В., Цкитишвили З. Демографический список от 5 апреля 1770 г. // Известия. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства. Вып. 1. Тбилиси, 1973; Царевич Вахушти...; Меписашвили Р., Цинцадзе В. Архитектура Нагорной части исторической провинции Грузии — Шида-Картли. Тбилиси, 1975; Андгуладзе Н. Архитектурный ансамбль монастыря в Тири. Тбилиси, 1976 (на груз. яз.); Хоштариа Э. Для понятия некоторых реалий «Памятника эриставов» // Мравалтави. Т. VII. Тбилиси, 1980 (на груз. яз.); Орбелиани П. Амбавни Картлисани (История Грузии) / Изд. Е. Цагареишвили. Тбилиси, 1981 (на груз. яз.); Арахамиа Г. Древнегрузинские фамильные летописи. Тбилиси, 1979 (на груз. яз.); Херхеулидзе О. Царствование Ираклия Второго / Изд. Л. Микиашвили. Тбилиси, 1989 (на груз. яз.); Чичинадзе З. Переселение осетин в Картли. Тбилиси, 1990 (на груз. яз.); Итоннишвили В. Из истории восточногрузинского нагорья. Тбилиси, 1992 (на груз. яз.); Гунашвили В. Политическая история Цхразмийского эриставства в 20-50 гг. XIV в. // Известия. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства. Вып. 4. Тбилиси, 1992; Харадзе К. Историческая география Грузии. Шида Картли. Тбилиси, 1992 (на груз. яз.); Беридзе В. Грузинское церковное зодчество XVI-XVIII вв. Тбилиси, 1994 (на груз. яз.); Отхмезури Г. Эпиграфика нагорной Шида Картли // Осетинский вопрос. Гори; Тбилиси, 1996 (на груз. яз.); Цари Грузии. Тбилиси, 2000 (на груз. яз.); Атлас истории Грузии...

Согласно этим источникам, с упразднением Картли-Кахетского царства в 1802 г. имперские власти России разделили эту территорию на два уезда — Горийский и Душетский. В тот год, если верить одному из документов синхронного периода, некоторые высокогорные селения Цхинвальского региона (Корниси, Тбети, Кусирети, Гудиси, Фотриси, Чвриси, Мгвриси, Сатихари, Кулбити, Хромисцкаро, Жамури и др.) были компактно населены осетинами, а в некоторых (Дзвилети, Свери, Ередви, Корди, Дици, Ацерисхеви, Чареби, Снекви, Белоти, Сацхениси, Ванати, Зардиаанткари, Мерети, Карби, Арбо и др.) проживало смешанное население — и грузины, и осетины. В отличие от высокогорной области, предгорье и низинная полоса Цхинвальского региона были почти полностью освоены грузинским населением. В городах и поселках — Цхинвали, Ахалгори, Джава — помимо грузин проживали только евреи и армяне.

Этнические реалии, которые российские государственные чиновники зафиксировали в Цхинвальском регионе в начале XIX в., они довольно своеобразно интерпретировали. К примеру, в рапорте императорскому двору, составленном генералом Карлом Кноррингом во время его пребывания в Грузии (в 1802 г.), высокогорные области Цхинвальского региона, в которых преобладало осетинское население, именуются Осетией, остальная же территория, населенная в основном грузинами, — Грузией. В других российских документах первой трети XIX в. помимо терминов «Осетия» и «осетины» используются также «Грузинская Осетия» / «Грузинские осетины», «Осетия, принадлежащая Грузии» / «Осетины, принадлежащие Грузии», «Осетия Северной Картли» / «Осетины Северной Картли» и т. д.

В 1830 г. в издаваемой в Грузии русскоязычной газете «Тифлиские ведомости» была опубликована статья анонимного автора, в которой он использовал термины «Южная Осетия» (для обозначения населенных осетинами областей Цхинвальского региона) и «Северная Осетия» (населенная осетинами территория Северного Кавказа). С этого времени термин «Южная Осетия» постепенно вытеснил из обращения все другие и прочно обосновался как в грузинских, так и в русских и иностранных изданиях.

В 1840 г. территория Восточной и Западной Грузии была объединена в новую административную единицу — Грузино-Имеретинскую губернию. Цхинвальский регион при этом оказался в составе Горийского уезда. Немного позже, в 1842 г. из состава Горийского уезда был выделен так называемый Осетинский округ Грузино-Имеретинской губернии, который охватывал населенную осетинами вы-

сокогорную полосу Цхинвальского региона и был разделен на три участка — Джава, Малая Лиахви и Нара. В 1843 г. от Горийского уезда были отторжены еще два участка (также населенные осетинами) — Горный и Ксанский, которые вошли в состав Горного округа Грузино-Имеретинской губернии.

В 1846 г. Грузино-Имеретинская губерния распалась и взамен образовались две административные единицы — Тбилисская и Кутаисская губернии. Территория Цхинвальского региона и на этот раз была распределена между тремя административными единицами — Горийским уездом, Осетинским и Горным округами. В 1859 г. Осетинский округ был упразднен, а его территория, за исключением ранее отделенного от Тбилисской губернии Нарийского округа, была возвращена Горийскому уезду и была названа Осетинским участком. В 1864 г. к Горийскому уезду присоединили так называемый Ксанский участок, однако ненадолго: в 1867 г. последний вошел в состав Душетского уезда — новообразованной административной единицы Тбилисской губернии. С этого времени вплоть до Февральской революции 1917 г. и преобразования системы управления в Российской империи административный статус Цхинвальского региона практически не менялся.

Во второй половине XIX в. процесс переселения северокавказских осетин в Цхинвальский регион достиг невиданных доселе масштабов: если в 1860 г. на Северном Кавказе проживало 47 000 осетин, а в Цхинвальском регионе — только 19 000, то к 1880 г. их число возросло до 59 000 и 52 000 соответственно. Столь резкое увеличение численности осетинского населения нарушило исторически установившийся этно-демографический баланс в Цхинвальском регионе. К этому добавились многосторонние последствия проводимой в Грузии имперской русификаторской политики, в результате которой новоприбывшие осетинские поселенцы наперекор исторической традиции интегрировались не в грузинское, а в русское военно-политическое, социально-экономическое и культурно-языковое пространство. За этим последовал процесс отчуждения проживавшего в Цхинвальском регионе грузинского и осетинского населения, зачастую перераставший в вооруженные столкновения¹⁸.

¹⁸ См.: Очерки истории Грузии. Т. IV: Грузия с начала XVI в. до 30-х гг. XIX в. Тбилиси, 1973; Т. V: Грузия в 30-90 гг. XIX в. Тбилиси, 1970; *Гвасалиа Дж. Шида Картли и осетинская проблема* // Осетинский вопрос. Гори; Тбилиси, 1996; *Итонишвили В. Южная-Осетия в Центральной Грузии?!* // Там же; *Тотадзе А. Осетины на грузинской земле* // Там же; *Лекишвили С. Когда появился термин «Южная Осетия»* // Там

1918-2005 гг.

Самые многочисленные письменные сведения по истории Цхинвальского региона сохранились в материалах 1918-2005 гг. Прежде всего следует отметить официальные документы (законы, приказы, постановления, отчеты и др.), поступившие из разных государственных ведомств Союза Советских Социалистических республик (1917-1991 гг.), Грузинской демократической республики (1918-1921 гг.), Грузинской республики (с 1991 г.) и Российской Федерации (с 1991 г.), а также многочисленные публикации, сохранившиеся в периодических изданиях на грузинском, осетинском, русском и иностранных языках, материалы, обнародованные российскими и иностранными авторами или хранящиеся в личных архивах последних и т. д.

Опираясь на этот богатейший письменный фонд, можно восстановить основные перипетии истории Цхинвальского региона за 1918-2005 гг. Вскоре после Октябрьской революции 1917 г. Грузия воспользовалась развернувшейся в России Гражданской войной и 26 мая 1918 г. восстановила утраченную государственную независимость. В составе новообразованной Демократической республики Цхинвальский регион, как и в 1867-1917 гг., был распределен между двумя административными единицами — Горийским и Душетским уездами.

же; Акты Кавказской археографической комиссии. Т. III: Тифлис, 1869; Т. IV: Тифлис, 1870; Т. VI. Вып. 1: Тифлис, 1874. *Иваненко* З. Гражданское управление Закавказьем. Тифлис, 1873; Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. М., 1885; Сборник сведений о Кавказе. Т. IX. Тифлис, 1885; Свод статистических данных о населении Закавказского края извлеченных из посемейных списковъ 1886 г. Тифлис, 1893; *Эсадзе* С. Историческая записка об управлении Кавказом. Вып. I. Тифлис, 1907; *Чхетиа* Ш. Система русского управления в Грузии // Вестник ИЯМК. Т. VIII. Тбилиси, 1940; Документы по истории Грузии. Т. I. Вып. 1. Тбилиси, 1954; *Абаев* В. Экономическое развитие Юго-Осетии в феодально-крепостническую эпоху (1800-1864 гг.) // Известия Юго-Осетинского научно-исслед. ин-та. Т. VII. Тбилиси, 1955; *Он же*. Экономическое развитие Юго-Осетии в период капитализма (1864 — 1917-1921 гг.). Т. 2. Тбилиси, 1956; История Осетии в документах и материалах. Т. I: Сталинир, 1960; Т. II: Цхинвали, 1962; *Тогошвили* Г. Взаимоотношения грузин и осетин в 1801-1921 гг. Тбилиси, 1969; Душетский уезд // ГСЭ. Т. 3. 1978; Тбилисская губерния // Там же. Т. 4. 1979; Периодическая печать Кавказа об осетии и осетинах. Т. IV. Цхинвали, 1989; Очерки истории Грузии. Т. V: Грузия в XIX в. Тбилиси, 1990; *Харадзе* К. Историческая география Грузии. Шида Картли. Тбилиси, 1992 (на груз. яз.); *Он же*. Против подделывания топонимов в Шида Картли // Осетинский вопрос. Гори; Тбилиси, 1996; *Гамкрелидзе* Б. К вопросу о расселении осетин в Грузии // Там же; Атлас истории Грузии...

В марте 1918 г. Кавказский краевой комитет (крайком) правящей в России большевистской партии по письменным указаниям из Москвы организовал в Цхинвальском регионе вооруженное восстание. Местное осетинское население региона, большинство которого придерживалось пророссийской ориентации, примкнуло к восставшим большевикам. Проживавшие же в регионе грузины поддерживали меньшевистское правительство страны. Власти новообразованной демократической республики подавили восстание, и конституционный режим в регионе был восстановлен.

В мае 1920 г. Юго-Осетинский комитет большевистской партии поднял еще одно, на этот раз широкомасштабное вооруженное восстание. Провозгласив Советскую власть, большевики выдвинули требование о вступлении региона в состав России. Как и в 1918 г., большая часть местного осетинского населения поддержала восстание. Грузинские власти предприняли ответные меры и отправили в Цхинвали войска для его подавления. При содействии местного грузинского населения правительственные войска за короткое время одержали победу, а большевистских руководителей изгнали в Россию. Примечательно, что в один пункт региона — с. Рока были введены военные отряды из Москвы, но вследствие проведенных тбилисскими властями энергичных дипломатических мероприятий, а также давления международных организаций, они были отозваны обратно в Москву. Осетинские граждане, принимавшие участие в восстании (20 000 чел.), покинули Грузию и перебрались в Россию.

Вслед за этим, в 1921 г. Россия начала агрессию против Грузинской республики. Двадцать пятого февраля 1921 г. после ожесточенных боев российские войска заняли Тбилиси и поставили во главе страны образованное ими большевистское правительство. Лишившись государственной независимости, Грузия вступила в Союз Советских Социалистических республик. На территорию Цхинвальского региона вернулось осетинское население, покинувшее Грузию в 20-м году, и при помощи местных большевиков выдвинуло требование о создании собственной государственной единицы. После переговоров, продолжавшихся в течение года, 20 апреля 1922 г. большевистские власти в Тбилиси обнародовали декрет о создании Юго-Осетинского автономного округа в пределах Грузинской Советской Социалистической республики.

Помимо населенной осетинами территории, в состав новообразованного автономного округа вошло множество таких пунктов и селений, в которых проживало смешанное грузино-осетинское или ис-

ключительно грузинское население. Административным центром Юго-Осетинского автономного округа был объявлен г. Цхинвали, в котором к тому времени не проживало ни одного осетина. В том же году территория Цхинвальского региона была разделена на три административные единицы — Цхинвальский (в 1931-1961 гг. — Сталинский), Ахалгорский (с 1934 г. — Ленингорский) и Джавский районы. В 1936 г. от Цхинвальского региона была отделена часть территории, на которой была образована четвертая административная единица — Знаурский (в 1936-1938 гг. — Оконский) район. В 1963 г. Цхинвальский район был упразднен, а его территория поделена между Знаурским и Ахалгорским районами. Однако в 1965 г. Цхинвальский район был восстановлен в своих прежних границах.

В конце 1980-х годов в Грузии развернулось широкомасштабное общественно-политическое движение, ставившее целью выход из состава Советского Союза и восстановление государственной независимости. Грузинское население Цхинвальского региона полностью разделяло эти требования. Однако осетины, как и прежде, придерживаясь пророссийской ориентации, выступили за сохранение Союза. Вслед за этим, 21 сентября 1990 г. Совет народных депутатов Юго-Осетинского автономного округа принял решение о провозглашении Юго-Осетинской советской демократической республики. В тот же день это Постановление было аннулировано на сессии Верховного Совета республики Грузия. Шестнадцатого октября 1990 г. Совет народных депутатов автономного округа подтвердил Постановление от 21 сентября и избрал правительство республики, а 9 декабря состоялись выборы верховного представительного органа. В ответ на это 11 декабря Верховный Совет Грузинской республики принял решение об упразднении Юго-Осетинского автономного округа.

Двенадцатого декабря между грузинами и осетинами начался вооруженный конфликт. Грузинскую часть населения открыто поддерживало правительство Грузии, а осетин — руководство Северо-Осетинской автономной республики РФ и центральная власть Российской Федерации. Грузино-осетинский вооруженный конфликт затянулся на два года. Четырнадцатого июля 1992 г. в зону конфликта были введены российские и грузино-осетинские миротворческие силы. Военные действия прекратились, однако вооруженные столкновения локального характера и отдельные эксцессы происходят и по сей день.

Развернувшийся на территории Цхинвальского региона грузино-осетинский конфликт до сих пор не завершен и нуждается в улаживании¹⁹.

¹⁹ См.: *Ментешаишвили И.* Осетинский сепаратизм в 1918-1920 гг. // Осетинский вопрос. Гори; Тбилиси, 1996; *Он же.* Как создавался Юго-Осетинский автономный округ. Тбилиси, 1991 (на груз. яз.); *Тоидзе Л.* Образование Осетинской автономии в Грузии // Там же; *Итонишвили В.* Южная Осетия в Центральной Грузии?! // Там же; *Борьба за победу Советской власти в Грузии: Сб. док-ов.* Тбилиси, 1958; *Документы внешней политики СССР.* Т. II. М., 1958; *Уратадзе Г.* Воспоминания грузинского социал-демократа. Станфорд, 1965; *Тогошвили Г.* Взаимоотношения грузин и осетин в 1801-1921 гг. Тбилиси, 1969 (на груз. яз.); *Очерки истории Грузии.* Т. VII: Грузия в 20-30 гг. XX в. Тбилиси, 1976; *Знаури* // ГСЭ. Т. 4. 1979; *Знаурский район* // Там же; *Цотнишвили М.* Знаур Айдаров. Цхинвали, 1982 (на груз. яз.); *Ленинго-ри* // ГСЭ. Т. 6. 1983; *Ленингорский район* // Там же; *Джавский район* // Там же. Т. 11. 1987; *Цхинвальский район* // Там же; *Цхинвали* // Там же; *Статистические материалы об экономическом и социальном развитии союзных и автономных республик, автономных областей и округов.* М., 1989; *Сборник правовых актов Грузинской демократической республики. 1918-1921.* Тбилиси, 1990 (на груз. яз.); *История и современность Шида Картли (О чем сообщают архивные документы)* // Молодой коммунист. 1990. 20 января (на груз. яз.); *Фруидзе Л.* Так называемая Южная Осетия глазами Гиоргия Бочоридзе // Осетинский вопрос. Гори; Тбилиси, 1996; *Гамкрелидзе Б.* К вопросу о расселении осетин в Грузии // Там же; *Гвасалиа Дж.* Шида Картли и осетинская проблема // Там же; *Лекишвили С.* Когда появился термин «Южная Осетия» // Там же; *Харадзе К.* Для чего или для кого строилась Цхинвали-Алагирская перевалочная автомагистраль? // Там же; *Он же.* Против подделки топонимов в Шида Картли // Там же; *Атлас истории Грузии...*